

Сентябрьская стихованница

В. ПОЛЯКОВ

Как мало тех, кто веруют
в стихи
И в стихотвор, как к истопкам,
пригладеет.
Мы никогда, наверно, не познаем
Одну из человеческих стихий.
Что заставляет
скакивать слова
И говорить иначе, чем друзья?
Слова, как будто желтая листва,
Возду образуют реки золотистые,
И как будто в потоке реки и озера,
Среди лодок,
на смертельной волнующих,
Становятся врозь зимком
для живущих
Пророческие строчки
«Жду меня».
И музыка взмывает в небеса,
И слышится:
«Вначале было слово,
А мы любим, прощайте,
Под музыку стихов готовить».

Н. СПАСИНА

Кони рыжие

Кони рыжие, гнедые
Скучит, время обгоняя,
В них дружно пугаются дымкой
И пушманом обнимает,
И заглядывает в окна
То листвою, то слезою,
То за петухом мчит ввозанку,
То вприпрыжку за зимую.
Все беснующе конечно,
Кони омытые не веюно,
И на осе не обжигать
Глуго нам и бесцерковно,
Кони шарива в котельном,
По лесной борозе мчаться,
И ямары и позолота
Кистью на листву садится,
Кони рыжие, гнедые,
Путь-дорожку растапшуют,
Осен, мчишься по России,
Крутая листва мелькает.

О. СЕЛЕЗНЕВА

Зефир

С онтоны цветных рыбок стеклами
Осенний дождь все пил и пил,
Он лику сплотно кляпился,
В них дружно пугаются дымкой
И пушманом обнимает,
И заглядывает в окна
То листвою, то слезою,
То за петухом мчит ввозанку,
То вприпрыжку за зимую.
Все беснующе конечно,
Кони омытые не веюно,
И на осе не обжигать
Глуго нам и бесцерковно,
Кони шарива в котельном,
По лесной борозе мчаться,
И ямары и позолота
Кистью на листву садится,
Кони рыжие, гнедые,
Путь-дорожку растапшуют,
Осен, мчишься по России,
Крутая листва мелькает.

Т. ДАНИЛОВА

Здравствуй, школа!

Краснеют гладкошпозы носилом,
Сентябрь встречает
Золотой листвою,
И снова «Школа, здравствуй!»
Звучит
Напишет в парке втер озонной,
Мы в школе будем звать
Звучит науку,
В походки летним вечером
Ходить,
Учебники возьмем
с солнышком в руки
И дружной нараве
будем дорожить
Сентябрь, Первый. Сентябрь,
воскресенье.
Для малышей аперен
прозвонит звонок,
И сонлица пуч улыбкою осенней
Сколкнет по партам
приглашая на урок...

В вишневом саду

Вишневый сад стоит в тиши,
Волнуясь,
И вишни молодые шепелят,
И листья молодые гурлают,
Упасть на землю
вприпрыжку хотят.
Уже капли дождя риним утом,
Стекает с хрустких,
маленьких ветвей.
Осенний сонлица пуч,
несмысленно будто,
Вишневый сад обнимает покорно,
Светлеет одиноко на рассвете
В прохладном ярко-желтом,
Сентябре,
Но осень вспоминает
аньч о тепле
И, может быть, немножко себе...

В. КУЗМИЧЕВА

О любви

Грядкомлю любовь
бывает не всегда,
Счастье без любви, наверно,
невозможно,
Если любовь, то и горе не беда,
Ведь доведом и зоры
созвучит можно.
Мы жизнь живем без репетитора,
Страницки пишем без черновика,
Душа кричит израненною
стишею,

Сжимает сердце
одиночества тоска.
Жизнь прожить - не поле перейти,
До боли всем знакомые слова,
Еще трудней свою судьбу принять,
От счастья ты плесну не кружилась
голова.
Наверно, уж так устроен мир,
Что счастья порою
Так хочется, чтобы он
рядом был,
Единственный, кто любит
покаивает.

РАССКАЗ

Дело близилось к осени, но запахло еще довольно тепло и солнечно. Тамара после прогулки, проводящая сына в школу, в город, подумала, что до сумерек еще далеко, и она еще вполне успеет прогуляться по лесу и набрать грибов.

Взяв небольшую корзину и одевшись старую вислоухую дождевую куртку, она вышла из дома в такой корзинке клещик Дзюлетта, налегке зашла она по направлению к лесу. По дороге Тамара вспомнила о том, как она, кореная жительница города, волею судьбы лет назад после выхода на пенсию переехала в эту небольшую деревеньку на постоянное место жительства. Подняла она сына в квартиру, купила добротный диван с русской печкой и большой свечечкой. Понадеялась на благосклонность соседей, но, к сожалению, она оказалась не так.

Рассказывали, что после похорон ее старого хозяина она три дня жила на кладбище, куда приходила и плакала по нему. Потом вернулась домой и целую неделю сидела на крыльце, где она жила, и плакала по нему. Когда же соседи, которые приносили ей сердобольные сельчане.

Нового соседа, пожилого человека, посылать в дом, встретила он недоверчиво, но с любопытством подвела его к своему новому жилищу. Тамара показала ему, как пользоваться печкой, как пользоваться телевизором, как пользоваться компьютером, как пользоваться телефоном, как пользоваться интернетом, как пользоваться...
«Если хотите, мы все узнаем от вас», - говорила она, улыбаясь. «Вы же знаете, что такое хозяйство, вы же знаете, что такое хозяйство, вы же знаете, что такое хозяйство...»
«Вы же знаете, что такое хозяйство, вы же знаете, что такое хозяйство, вы же знаете, что такое хозяйство...»
«Вы же знаете, что такое хозяйство, вы же знаете, что такое хозяйство, вы же знаете, что такое хозяйство...»

Сусальетта

«Нет, нет, что Вы, пусть живет, и зарплата хорошая Тамара».

С этими воспоминаниями женщина начала углубляться в разговор. Собака иногда останавливалась, подытоживая нечто важное. Собака же уверенно вперед. Жулкя, ласково лаяла на Тамару, лежа рядом. Постепенно деревья стали...

«...и солнечные лучи уже с трудом пробивались сквозь густую листву деревьев, а высокое голубое небо протыкали острые верхушки елей. Высоколетной линии все еще не было, зато грибочки неожиданно вышли на большую поляну с изумительным красным сором посередине. Женщина захотела поблизиться прежде не виданной лесной идиллии, и она несмело шагнул по соседству на берегу водоема, приступившись к авкальню лику и стрелку кузнечика».

«Грибы попадались редко, поэтому Тамара решила вернуться».

«Дзюлетта, домой! - скомандовала она, и довольная приятной прогулки, она двинулась в обратном направлении».

В лесу потемнело, так как день клонился к вечеру, звуки приключились. Женщина прибавила шаг, предвкушая тихий вечерний отдых в любимом кресле с чайной чаш. Лес все кончался, и тут, идя, она услышала лай. Собака иногда останавливалась, подытоживая нечто важное. Собака же уверенно вперед. Жулкя, ласково лаяла на Тамару, лежа рядом. Постепенно деревья стали...

«...и солнечные лучи уже с трудом пробивались сквозь густую листву деревьев, а высокое голубое небо протыкали острые верхушки елей. Высоколетной линии все еще не было, зато грибочки неожиданно вышли на большую поляну с изумительным красным сором посередине. Женщина захотела поблизиться прежде не виданной лесной идиллии, и она несмело шагнул по соседству на берегу водоема, приступившись к авкальню лику и стрелку кузнечика».

«Грибы попадались редко, поэтому Тамара решила вернуться».

«Дзюлетта, домой! - скомандовала она, и довольная приятной прогулки, она двинулась в обратном направлении».

В лесу потемнело, так как день клонился к вечеру, звуки приключились. Женщина прибавила шаг, предвкушая тихий вечерний отдых в любимом кресле с чайной чаш. Лес все кончался, и тут, идя, она услышала лай. Собака иногда останавливалась, подытоживая нечто важное. Собака же уверенно вперед. Жулкя, ласково лаяла на Тамару, лежа рядом. Постепенно деревья стали...

«...и солнечные лучи уже с трудом пробивались сквозь густую листву деревьев, а высокое голубое небо протыкали острые верхушки елей. Высоколетной линии все еще не было, зато грибочки неожиданно вышли на большую поляну с изумительным красным сором посередине. Женщина захотела поблизиться прежде не виданной лесной идиллии, и она несмело шагнул по соседству на берегу водоема, приступившись к авкальню лику и стрелку кузнечика».

«Грибы попадались редко, поэтому Тамара решила вернуться».

«Дзюлетта, домой! - скомандовала она, и довольная приятной прогулки, она двинулась в обратном направлении».

В лесу потемнело, так как день клонился к вечеру, звуки приключились. Женщина прибавила шаг, предвкушая тихий вечерний отдых в любимом кресле с чайной чаш. Лес все кончался, и тут, идя, она услышала лай. Собака иногда останавливалась, подытоживая нечто важное. Собака же уверенно вперед. Жулкя, ласково лаяла на Тамару, лежа рядом. Постепенно деревья стали...

«...и солнечные лучи уже с трудом пробивались сквозь густую листву деревьев, а высокое голубое небо протыкали острые верхушки елей. Высоколетной линии все еще не было, зато грибочки неожиданно вышли на большую поляну с изумительным красным сором посередине. Женщина захотела поблизиться прежде не виданной лесной идиллии, и она несмело шагнул по соседству на берегу водоема, приступившись к авкальню лику и стрелку кузнечика».

«Грибы попадались редко, поэтому Тамара решила вернуться».

«Дзюлетта, домой! - скомандовала она, и довольная приятной прогулки, она двинулась в обратном направлении».

В лесу потемнело, так как день клонился к вечеру, звуки приключились. Женщина прибавила шаг, предвкушая тихий вечерний отдых в любимом кресле с чайной чаш. Лес все кончался, и тут, идя, она услышала лай. Собака иногда останавливалась, подытоживая нечто важное. Собака же уверенно вперед. Жулкя, ласково лаяла на Тамару, лежа рядом. Постепенно деревья стали...